

ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ

УДК: 61(091):616-053.2

У ИСТОКОВ СПБГПМУ: ВКЛАД ВЫДАЮЩЕГОСЯ ПЕДИАТРА К. А. РАУХФУСА

© В. В. Леванович, Г. Л. Микиртичан, И. А. Савина

ГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Минздрава России

Резюме. В статье на основании архивных и печатных источников представлена деятельность выдающегося педиатра, одного из основоположников отечественной педиатрии К. А. Раухфуса (1835–1915). Рассмотрен его вклад в клиническую педиатрию, в подготовку детских врачей, в разработку проектов новых детских больниц с учетом патологии детского возраста. Показан стиль его руководства, принципы, на которых строились взаимоотношения с коллегами, пациентами и их родственниками. Особое внимание уделено роли К. А. Раухфуса в создании в Петербурге городской Детской больницы в память священного коронования их императорских величеств (1905 г.), а также его идеи открытия Института охраны материнства и младенчества, проект которого он разрабатывал в рамках Всероссийского Попечительства об охране материнства и младенчества (1913–1915). В настоящее время СПбГПМУ предпринимаются меры для увековечивания имени К. А. Раухфуса, в том числе планируется восстановить мемориальную доску, установленную в 1909 г. на одном из павильонов.

Ключевые слова: К. А. Раухфус; больница принца П. Г. Ольденбургского; городская Детская больница в память священного коронования их императорских величеств; Институт охраны материнства и младенчества; увековечивание имени.

Один из основоположников отечественной педиатрии и охраны материнства и детства, реформатор и новатор в деле строительства детских лечебных учреждений, подготовки педиатрических кадров Карл Андреевич Раухфус (27 ноября/9 декабря 1835, С.-Петербург — 14/27 ноября 1915, Петроград) имел непосредственное отношение к созданию нашей Клинической больницы — Детской больницы в память священного коронования их императорских величеств (1905 г.). Ему также принадлежит идея создания Института охраны материнства и младенчества (ОММ). Проект Института он разрабатывал в 1913–1915 гг.

Работавший с К. А. Раухфусом долгое время почетный лейб-медик педиатр С. А. Острогорский сказал о нем: «История его жизни — история педиатрии» [8]. Но, чтобы достойно оценить вклад К. А. Раухфуса в педиатрическую науку и практику, историю нашей клиники и университета, напомним основные вехи его жизни и деятельности.

Карл Андреевич родился в семье небогатого ремесленника. С 1844 по 1851 гг. обучался в старейшей немецкой школе св. Петра (Петришуле), где получил хорошее образование и до конца жизни хранил благодарную любовь и самые лучшие воспоминания о ней. В 1857 г. он окончил Медико-хирургическую академию (МХА) с похвальным листом [17, 19]. В годы учебы особое внимание

уделял анатомии, а после прочтения работ выдающегося немецкого патолога Р. Вирхова много времени посвящал патологической анатомии под руководством знаменитого анатома В. Л. Грубера [2]. С увлечением занимался терапией под влиянием известного диагностика В. Е. Экка, конспектом лекций которого пользовался в первые годы своей врачебной деятельности. Студентом он заинтересовался детскими болезнями, но глубоко изучить их не мог, так как в те годы преподавание педиатрии в МХА еще не было поставлено на должную высоту, ее читали неспециалисты. Из медицинской и общей печати он знал об исключительном неблагополучии в области охраны здоровья детей. Детская медицина только начала обособляться в самостоятельную отрасль, и для творческой научной мысли открывалось широкое поле. Поэтому К. А. Раухфус устраивается сверхштатным врачом в С.-Петербургский Воспитательный дом и ставит перед собой задачу основательного и всестороннего изучения патологии раннего детского возраста.

С течением времени он убедился, что только клинические наблюдения за детьми недостаточны для понимания болезней. Пригодились его познания в патологической анатомии: целые дни просиживал он за вскрытиями в отведенной ему маленькой комнате, скрываясь от начальства, неодобрительно относившегося к этому, готовил патологоанатомические

препараты и положил этим начало созданию патологоанатомического музея при Воспитательном доме. Вскоре он был официально назначен прозектором и получил разрешение на вскрытия. Это была первая в России должность больничного прозектора. Впоследствии Карл Андреевич нередко картинно описывал свой восторг, когда получал небольшое жалование и маленькую квартиру при Воспитательном доме, что давало ему возможность спокойно работать, живя очень скромно, но не нуждаясь. Здесь были написаны первые его научные труды, среди которых особенно выделялись работы о пороках сердца и сосудов у детей — одни из первых на эту тему в России. Вскоре работы были напечатаны в авторитетном немецком журнале, возглавляемом Р. Вирховом. В 1869 г. К. А. Раухфус защитил докторскую диссертацию на тему «О врожденном защемлении устья аорты», написанную на материале Воспитательного дома, и в дальнейшем снискал известность как специалист в области врожденных пороков сердца у детей [12].

Кипучая энергия, огромная работоспособность, умение ориентироваться в новых знаниях привели Карла Андреевича еще к одной специальности — ларингологии. Это было связано с болезнью его матери, которая потеряла голос в 1860 г. Опасались туберкулезного поражения, но точного диагноза никто поставить не мог — специалистов по ларингологии в России тогда не было. Не было и инструментов, необходимых для осмотра гортани. Случайно К. А. Раухфус приобрел книгу Чермака¹, где описывались техника осмотра гортани и соответствующие инструменты, детально изучил ее, заказал оптику изготовить гортанное зеркало, самостоятельно научился методике осмотра, осмотрел гортань своей матери и убедился в отсутствии патологического процесса. Вскоре он в совершенстве овладевает новой специальностью, пишет ряд работ о болезнях гортани, производит операции, в том числе одну из первых в России трахеотомию, и становится одним из первых в России специалистов и в этой области. В течение нескольких лет к нему в Петербург приезжали больные, дети и взрослые, особенно певцы. К. А. Раухфус много времени уделял разработке и усовершенствованию ларингологического инструментария, в каталоге международной выставки 1862 г. перечислено 17 разработанных или усовершенствованных им инструментов. Об этой стороне деятельности Раухфуса оставила воспоминания свояченица Л. Н. Толстого, дочь вра-

ча А. Е. Берса, Т. А. Кузминская: «Начало октября 1864 года: мы в Петербурге у дяди Александра Евстафьевича, брата отца. Здоровье отца ухудшилось. Призваны лучшие доктора. За границу не едем. Решили делать операцию трахеотомии. Отец просил Раухфуса быть его оператором. Раухфус был тогда молод и только что входил во славу. Выбор был удачен. Раухфус был не только хороший хирург — он был талантлив. Со временем это была популярная знаменитость, что не мешало ему сохранять скромность и вести трудовую жизнь, делая добро, где только можно» [4].

В 1860-х гг. Карл Андреевич сознательно постепенно ограничил прием по болезням гортани, чтобы больше времени отдавать своей основной специальности — педиатрии. В 1862 г. он совершил за счет Опекунского совета Воспитательного дома поездку на три месяца за границу «с целью обозрения тамошних воспитательных домов, равно как и для дознания новейших способов лечения детских болезней». После возвращения его назначили старшим врачом Воспитательного дома.

Он внимательно следил за развитием науки и старался черпать все новое из первоисточников во время частых поездок заграницу, вел личное знакомство и дружбу с самыми блестящими представителями европейской науки, принимал систематическое участие практически во всех научных съездах. Научная деятельность К. А. Раухфуса завоевала ему всемирное признание. Он обладал блестящей, редкой памятью, в течение долгой жизни ему довелось быть современником и участником многих открытий в медицине, он поражал многосторонностью образования и глубиной знаний, неистощимым трудолюбием и жадным интересом, с которым он приступал к каждому новому вопросу, не щадя времени и сил на его глубокое основательное изучение. Следя за успехами медицины, Карл Андреевич не ограничивался только применением уже испытанных методов и средств; он всегда шел вперед, прокладывал новые пути, совершенствуя известное, обобщая разрозненное, выясняя то, что еще не вполне определилось. До конца своих дней он не переставал учиться с пылом молодого студента.

Одним из первых К. А. Раухфус взялся за изучение новой для того времени бактериологии, организовал в своей больнице маленькую лабораторию и обучал своих ассистентов, даже фельдшериц и нянь [11]. Значительная часть его трудов посвящена изучению болезни, уносившей тысячи детских жизней, — дифтерии, ее патологической анатомии, бактериологии и клиники. Он достиг совершенства в применении интубации при кroupе у детей, усовершенствовал интубационную трубку и научил этому

¹ Czermak Johann Nepomuk (1828–1873) — известный чешский физиолог, естествоиспытатель и талантливый конструктор хирургического инструментария (ларингоскоп, инструменты для диагностики заболеваний глаз, уха и носа), работал в Пражском физиологическом институте под руководством Я. Э. Пуркинье

методу врачей больницы [10]. Первым в России он стал изучать эффективность лечения дифтерии сывороткой — наиболее действенный тогда метод лечения этой болезни, разработал показания и противопоказания, усовершенствовал технику введения сыворотки. По инициативе К. А. Раухфуса Институт экспериментальной медицины в течение полутора лет (1895–1896 гг.) выпустил 60 тыс. ампул противодифтерийной сыворотки для лечения детей в больницах. По его же инициативе для распространения метода по всей России была создана комиссия, в которую вошли С. С. Боткин, Б. Верховский, С. Острогорский и др. [15]. Полученные результаты он доложил в 1897 г. на представительном Международном конгрессе врачей в Москве, произведя большое впечатление на его участников.

Когда были открыты X-лучи, Карл Андреевич засел за учебники физики, изучал каталоги фирм, руководства по фотографии, не выходил из рентгеновского кабинета, пока не почувствовал себя вполне свободно в новой области.

К. А. Раухфус был тонким диагностом, прекрасно владел искусством осмотра и обследования ребенка. Обладая исключительной наблюдательностью, он подметил ряд ценных симптомов для диагностики заболеваний сердца и плевры, которые до сих пор упоминаются в учебниках по педиатрии, в частности так называемый симптом Раухфуса² [13]. Он был приглашен знаменитым немецким педиатром С. Я. А. Gerhardt участвовать в написании ряда глав (об устройстве детских больниц, о болезнях гортани в детском возрасте и о врожденных пороках сердца) в одном из крупнейших и авторитетнейших коллективных руководств по детским болезням *Handbuch der Kinderkrankheiten* (1877–1893).

В 1864 г. управляющий Ведомством учреждений имп. Марии³ принц П. Г. Ольденбургский⁴, хорошо

знавший К. А. Раухфуса как энергичного инициативного педиатра, поручил ему составление программы для сооружения новой детской больницы. Поручение Карл Андреевич выполнил блестяще, вложив в него всю свою душу, соединив громадные знания в области гигиены и детских болезней, прозорливую обдуманность, тщательную проработку всех деталей и смелую мысль новатора. В 1867 г. план больницы был окончательно утвержден и началось ее строительство по проекту архитектора Ц. А. Кавоса, оконченное 30 сентября 1869 г. Это была первая специально построенная образцовая детская больница (Лиговский пр., д. 8), равной которой не было и за рубежом. В ней нашли воплощение новейшие открытия в области микробиологии и антисептики Л. Пастера и Дж. Листера. Больные распределялись в зависимости от рода болезни по отделениям: соматическому, хирургическому (впервые организованному в детской больнице) и заразному. В отличие от существовавших тогда больниц, палаты здесь были, в основном, маленькие, рассчитанные на 1–4 больных. К. А. Раухфус провел в жизнь принцип строгой изоляции острозаразных больных. Заразное отделение было размещено с главным зданием, были отделены и помещения для отдельных форм заразных больных, причем для этих отделений предусматривался отдельный персонал. Раухфусом была разработана особая система вентиляции, все внутреннее оборудование, обеспечивающее наибольшее удобство для больных детей, было изготовлено по его рисункам [14].

В течение 40 лет (1869–1908) Карл Андреевич был директором больницы, получившей имя принца П. Г. Ольденбургского. Все свое время он уделял больнице, жил при ней, постоянно стремился усовершенствовать ее и поставил это учреждение на недосягаемую высоту. Вскоре после открытия больницы выявились отдельные несовершенства, даже появились внутрибольничные заражения, связанные с размещением карантинных отделений и амбулаторий в одном здании с соматическими отделениями и несовершенствами в системе изоляции палат для инфекционных больных. Раухфус занялся реорганизацией и исправлением ошибок.

² Симптом Раухфуса — участок притупления перкуторного звука над здоровой половиной грудной клетки при массивном эксудативном плеврите на противоположной стороне; имеет форму прямоугольного треугольника, катетами которого являются позвоночник (ниже уровня экскусата) и нижняя граница здорового легкого.

³ Ведомство учреждений императрицы Марии (также IV отделение Собственной его императорского величества канцелярии, Мариинское ведомство, ВуИМ) — особый государственный орган по управлению самыми насущными направлениями жизни людей: народного просвещения, социального обеспечения и здравоохранения. Берет свое начало от основанного в 1796 г. Воспитательного общества благородных девиц, возглавлявшегося императрицей Марией Федоровной (1759–1828), супругой имп. Павла I. Название ВуИМ — с 1854 г. Ведало в России до 1917 г. благотворительностью, а также женскими учебно-воспитательными учреждениями, больницами, сиротскими приютами, учебными заведениями для слепых и глухонемых, богадельнями и др., многие носили название Мариинских.

⁴ Ольденбургский Петр Георгиевич (1812–1881) — принц, его императорское высочество (1845), российский военный и государственный деятель, член российского императорского дома, внук

Павла I, генерал от инфантерии (16.04.1841), сенатор, член Государственного Совета и председатель Департамента гражданских и духовных дел, Главноуправляющий IV Отделением собственной Е. И. В. канцелярии, почетный опекун и председатель Санкт-Петербургского Опекунского совета, главный начальник женских учебных заведений ведомства Императрицы Марии, попечитель Императорского училища правоведения, Санкт-Петербургского коммерческого училища, Императорского Александровского лицея, почетный член различных ученых и благотворительных обществ, председатель Российского Общества международного права, попечитель Киевского дома призрения бедных, покровитель Глазной лечебницы.

Много внимания он уделял питанию детей в больнице, разработал порционную систему и систему добавочных блюд, организовал при больнице кормовник на 8 коров. Особенно большое значение он придавал правильно организованному уходу за детьми, поэтому самым детальным образом были разработаны обязанности нянь, фельдшериц, надзирательниц. Он заботился о повышении их квалификации и материальном благополучии. В то время было принято, чтобы персонал жил при больнице. Для них отводились просторные светлые спальни, обеспечивалось пользование ванными, прачечной и столовыми. Раухфус гордился нянями своей больницы, радовался каждому проявлению старательности, добросовестности и инициативы, и няни ценили это, оставаясь в больнице надолго, иногда на всю жизнь. Столько же внимания он уделял подбору и обучению фельдшериц, при больнице со дня основания действовали специальные курсы, где занятия с ними вели врачи.

Больница принца Ольденбургского произвела настоящий переворот в больничном строительстве, и К. А. Раухфус стал признанным специалистом в этой области. В 1873 г. известный концессионер и строитель железных дорог П. Г. фон Дервиз пожертвовал 400 тыс. рублей на строительство образцовой детской больницы в Москве с условием, что она будет точной копией петербургской. Московская Дума обратилась к К. А. Раухфусу и профессору архитектуры Р. А. Гёдике с просьбой участвовать в проекте. Карл Андреевич убедил П. Г. фон Дервиза отменить свое условие и внести в проект усовершенствования, подсказанные его опытом, — была применена павильонная система размещения отделений, где каждому инфекционному заболеванию отводилось отдельное здание. Это гарантировало предупреждение переноса инфекции от одного больного к другому. В 1876 г. новая детская больница св. Владимира на 180 коек была открыта в Москве. Новый проект больницы павильонного типа был настолько удачным, что нашел всеобщее признание. На Всемирной выставке в Париже в 1878 г. во время международного конгресса по гигиене больница была признана образцовой, не имеющей себе равных в Европе, и награждена золотой медалью. Награды она получила и на других международных и всероссийских выставках.

К. А. Раухфус привлекался к участию в реорганизации и постройке и других больниц и учреждений. Малоизвестным является тот факт, что его проект больницы павильонного типа был осуществлен и в Санкт-Петербурге по инициативе Городской Думы в виде Детской городской больницы в память священного коронования их императорских

величеств. Наличие к этому времени трех детских больниц: Николаевской (1834 г., наследницей этой больницы ныне является детская инфекционная больница № 5 им. Н. Ф. Филатова); Елизаветинской клинической больницы для малолетних детей (1844 г., ныне не существует), принца П. Г. Ольденбургского, было явно недостаточно для такого крупного города, как Санкт-Петербург. Эти больницы существовали на общественные и благотворительные средства и редкие небольшие государственные дотации. Необходима была еще одна крупная больница, финансируемая государством, тем более что среди детского населения регистрировалась высокая заболеваемость инфекционными болезнями, а имеющиеся койки этого профиля не могли принять всех нуждающихся.

С 1897 по 1904 г. Карл Андреевич являлся членом подготовительной и строительной комиссий новой больницы, названной Городской детской больницей в память священного коронования их императорских величеств, принимал непосредственное участие в подготовке проекта и строительства этой больницы. Опытный в подобных вопросах, он представил перечень требований к устройству зданий в соответствии с задачами новой больницы. В частности, он настаивал на строительстве двух приемных покоев: для заразных и незаразных больных, а также обсервационного павильона, принял на себя и разработку системы отопления, освещения и вентиляции зданий, а также оснащения больницы [7]. Он присутствовал 22 октября 1901 г. при торжественной закладке больницы, местом для которой была избрана площадь рядом с казармами лейб-гвардии Московского полка по Сампсониевскому проспекту. Вот как это событие освещалось в прессе того времени:

«Торжество закладки происходило на месте постройки павильона, отведенного под амбулаторию и аптеку. Под раскидистым шатром, декорированным тропической зеленью, собирались во втором часу дня члены городской управы и больничной комиссии: городской голова П. И. Лелянов, гласные, академики: И. С. Китнер, П. Ю. Сюзор, лейб-педиатры: К. А. Раухфус, И. П. Коровин, доктора: В. С. Посадский, В. И. Рейти, попечитель больницы В. К. Александров, затем прибыли: директор хозяйственного департамента министерства внутренних дел тайн. сов. Зиновьев и С.-Петербургский градоначальник ген. лейт. Н. В. Клейгельст. В 1 час 30 мин. духовенством Сампсониевской церкви при хоре певчих Лейб-гвардии Московского полка был совершен водосвятный молебен с провозглашением многоletия Их Императорских Величеств и всему Цар-

ствующему Дому, после чего состоялась закладка, и серебряная доска с соответствующей надписью опущена в подготовленное место. Первый камень на закладную доску положил Санкт-Петербургский градоначальник. Сооружаемая больница будет состоять из 14 павильонов, рассчитанных на 400 кроватей, из которых 120 будут помещаться в главном павильоне — каменном двухэтажном здании, воздвигнутом уже в настоящее время под крышу. Он предназначается для больных терапевтических и хирургических. Следующие, тоже каменные, павильоны по размерам несколько меньше. Во втором павильоне будут помещаться амбулатория с аптекой, в третьем обсервационный павильон, в восьми других — заразные больные, особая для них приемная, секционная, покойницкая, наконец, в трех остальных — больничные службы. На постройку больницы Думой ассигновано 17000 000 руб.». [3]

Однако в 1904 г. К. А. Раухфус вышел из комиссии, недовольный отсутствием должного уважения к его совершенно разумным предложениям.

В 1905 г. Детская городская больница в память священного коронования их императорских величеств (архитектор М. И. Китнер) была построена. Это была самая крупная больница города, рассчитанная на 400 коек, из которых 280 были инфекционными и размещались в 8 отдельных павильонах по роду болезни. И сегодня ряд отделений нашей клиники и вуза располагаются в павильонах, спроектированных Раухфусом.

Несмотря на известность, клинический опыт, обширные знания, Карл Андреевич не имел ученого звания профессора. В 1875 г. он баллотировался на кафедру детских болезней в МХА, но в связи с начавшейся дискуссией и закулисной борьбой, он письмом поблагодарил выдвинувших его профессоров за честь и доверие и заявил о снятии своей кандидатуры. В 1894 г. он получил предложение занять кафедру педиатрии в Берлинском университете, но отклонил это предложение, так как и помыслить не мог расстаться с Родиной, со своей больницей, со своим коллективом. Большую преподавательскую работу он вел на Врачебных женских курсах и вообще был сторонником высшего женского образования, за существование которого велась в те годы борьба. Карл Андреевич широко открыл двери своей больницы женщинам-врачам, всячески содействовал их профессиональному росту и занятиям научной работой. После открытия в 1885 г. Клинического института для усовершенствования врачей вел. кнг. Елены Павловны⁵, он привлекался к пре-

подаванию в качестве консультанта по педиатрии. Его больница, на базе которой велось преподавание, была хорошей клинической школой и, по сути дела, исполняла роль центра научной педиатрии наряду с кафедрами детских болезней медицинских факультетов высших учебных заведений Петербурга. Впервые в России К. А. Раухфус организовал специализацию по педиатрии, введя так называемую ассистентуру при детских больницах. Молодые врачи-ассистенты прикомандировывались к больнице на 2 года, обеспечивались квартирой, питанием и жалованием. Они участвовали в лечении больных, дежурствах по больнице, по 8 месяцев последовательно работали в каждом отделении под наблюдением старших врачей. Ассистентура как форма обучения вполне оправдала себя и была введена в ряде других больниц.

К. А. Раухфус был активным участником работы многих научных обществ: Общества немецких врачей, Общества русских врачей, Петербургского научного Общества детских врачей, в последнем он был членом-учредителем и 5 раз избирался председателем (1888–1889, 1898–1895, 1902–1903, 1908–1909). Как председатель, всегда внимательно выслушивал все доклады и в своих резюме, которые иногда были более ценные и поучительны, чем сам доклад, давал доброжелательную критику и деликатные пожелания. Был очень ласков с молодыми учеными, а те жадно ловили каждое его слово. Он также был в числе членов-учредителей Пироговского общества, одним из организаторов его первого съезда (1885), руководителем секции детских болезней, принимал участие и в последующих съездах этого общества. В 1912 г. встал во главе оргкомитета Первого всероссийского съезда детских врачей и, несмотря на преклонный возраст, проделал огромную работу по определению программы съезда, по выбору докладов. Он и открыл первое заседание съезда, сделав вступительный доклад о задачах педиатрии. К. А. Раухфус часто выступал на международных съездах, конгрессах, был избран почетным членом научных обществ России, Франции, Германии, Италии, Венгрии, Швеции и других стран.

Карл Андреевич очень любил детей. По воспоминаниям имевших счастье работать с ним, он высшее наслаждение получал от общения с ребенком, от изучения ребенка. Он легко мог успокоить и развеселить больного ребенка. Ежегодное устройство елки и раздача подарков детям была для него не формальным делом, а настоящим праздником. К. А. Раухфус высоко ценил женщину как мать, всегда стремил-

⁵ Клинический институт для усовершенствования врачей вел. кнг. Елены Павловны (Еленинский клинический институт) —

с 1993 г. Санкт-Петербургская медицинская академия последипломного образования, ныне Северо-западный государственный медицинский университет им. И. И. Мечникова.

ся помочь, смягчить ее горе. Он любил повторять: «О, эти чудные, незабвенные минуты, когда врач рядом с матерью борется за жизнь ребенка. Этот взор доверия и надежды, которым она смотрит на врача! Какое неоценимое сокровище и какая высокая награда — благодарность матери!» В любое время дня и ночи, когда он был дома, его можно было вызвать к больному ребенку для консультации.

Каждый день, ровно в 10 часов утра, К. А. Раухфус выходил в вицмундире из своей квартиры при больнице принца Ольденбургского. Проходя через амбулаторию, он всегда с приветливостью останавливался около детей с матерями, заигрывал с детьми, задавал вопросы матерям, выслушивал их претензии. Затем он проходил к себе в кабинет и занимался хозяйственными делами; окончив их, делал обход отделений. С большим вниманием выслушивал доклады ассистентов о больных, помогал уточнять диагностику, всегда считаясь с мнением сотрудников. Он никогда не подавлял инициативы у подчиненных, предоставлял им свободу действий, подчеркивая, что он является только консультантом. Его замечания, подчас беглые, были всегда очень поучительны. Он умел подбодрить молодого врача, поддержать его энергию. Войдя однажды в палату и слушая доклад ассистента о хорошем состоянии больного после в первый раз сделанной им трахеотомии, Карл Андреевич улыбнулся и сказал: «Вот счастливый — первый же больной у него появляется, у меня это получилось только с третьего». Затем Раухфус уезжал на консультации. Немало времени уходило и на многочисленные заседания и комиссии. Вечером он делал краткий обход, а затем занимался в лаборатории либо читал у себя в кабинете. Литературу он выписывал в большом количестве и потому был в курсе всего нового и охотно делился своими знаниями с другими. Выйдя вечером из кабинета, он увлекался, забывал о времени, рассказывая про свой опыт или делясь впечатлениями о прочитанном. Для молодых врачей его вечерние беседы были постоянным источником знаний и стимулом для новых работ и развития своих способностей. Обладая талантом администратора, Карл Андреевич сумел не только создать в больнице образцовый порядок, но и постоянно воспитывать у всех преданность своему делу. Когда требовалось, он был властен и строг, но вместе с тем корректен, тактичен во всех своих поступках и отношениях с подчиненными [16]. Он был доступен, прост и наряду с этим всегда внушил к себе глубочайшее уважение. Работавшие с ним отмечали его чуткость, внимательность, товарищеское отношение. Молодые врачи его любили, ибо он умел овладеть их душой и умом, заразить своим энтузиазмом. За ним

легко следовали, его доверием гордились, упреками глубоко огорчались.

К. А. Раухфус был убежден, что детский врач должен не только лечить больного ребенка, но и бороться с теми социальными условиями, которые пагубно влияют на детей. Он основал «Общество школьных дач», чтобы дать возможность школьникам из бедных семей летом в деревенской местности восстановить здоровье. Был председателем учрежденного им специального «Общество лечебниц для хронически больных детей», на средства которого были открыты две лечебницы в Петербурге и Гатчине (1883) для детей, больных ракитом и туберкулезом. В 1886 г. в Гатчине же был открыт Дом попечения о хронически больных детях, разместившийся сначала в частном доме на Елизаветинской улице, а в 1893 г. брат С. П. Боткина подарил этому заведению участок земли и дом со службами, ранее принадлежавший последнему. В задачи Дома входило «призревать, воспитывать и обучать полезным занятиям бедных детей, выходящих из лечебницы для хронически больных детей». Дети принимались с 2 лет и содержались в Доме: мальчики — до 10–12 лет, девочки — до 16 лет. Регулярные пожертвования Дому поступали от имп. Марии Федоровны, супруги имп. Александра III.

В 1878 г. К. А. Раухфус создал в Ораниенбауме особый детский дом для выздоравливающих детей (санаторий), выписанных из-за невозможности пройти полный курс лечения в переполненных детских больницах. Попечительницей этого дома была вел. кн. Екатерина Михайловна⁶, известная своей обширной благотворительной деятельностью. В 1895 г. по инициативе Раухфуса при больнице принца Ольденбургского было организовано общество для материальной поддержки нуждающихся детей и матерей путем снабжения их бельем, одеждой, выдачи пособий на питание, найма жилища и т. д.

С 1868 г. К. А. Раухфуса привлекали к лечению нескольких членов царской семьи, а в 1876 г. он был назначен лейб-педиатром. Он участвовал в лечении наследника Николая II — Алексея, страдавшего гемофилией.

Он не любил пользоваться своим положением для себя лично, но воспользовался им для осуществления общественных и научных целей: понимая слабость общественного движения, он попытался привлечь государство для помощи матерям и спасения детских жизней. Он получил поддержку в самых высоких сферах, и указом имп. Николая II 31 мая/12 июня 1913 г. было создано Всероссийское

⁶ Екатерина Михайловна (1827–1894) — дочь вел. кн. Михаила Павловича и вел. кнг. Елены Павловны, внучка Павла I; герцогиня Мекленбург-Стрелицкая

Попечительство об охране материнства и младенчества, которое было призвано «путем охраны здоровья женщин во время их беременности и родов и непосредственно после таковых, а равно путем охраны здоровья детей младшего возраста и особенно грудных младенцев, способствовать уменьшению детской смертности и нарастанию здорового населения России» [6].

Как значилось в § 4 Устава, в рамках Попечительства должен быть создан Центральный институт ОММ. Мысль о будущем институте занимала К. А. Раухфуса едва ли не больше, чем мысль о самом Попечительстве. К. А. Раухфус детально продумал структуру и функции каждого отдела, считал, что в институте должны сочетаться три направления — научное, клиническое, образовательное: «Институт должен служить научным и учебным заведением для теоретического и практического изучения ухода за грудными детьми, изучения причин их болезни и средств их предотвращения и лечения, а равно статистическим и справочным учреждением по всем вопросам, касающимся детской смертности и борьбы с ней» [9]. Для постройки Института по повелению императора был учрежден специальный строительный комитет. Был объявлен конкурс на архитектурный проект здания. Карл Андреевич входил во все, даже малейшие, подробности проекта, увлекался их разработкой и мечтал, как юноша, о скорейшем осуществлении своего детища. Но идея эта не была воплощена в жизнь: в 1914 г. началась война, средств на строительство не было. Однако материалы по разработке проекта деятельности института Попечительства, не реализованные до революции, были использованы при создании Институтов ОММ в 20-е годы, особенно в Ленинграде.

Преемственность прослеживается в структуре, в постановке и способах решения целей и задач созданного в 1925 г. Ленинградского научно-практического института охраны материнства и младенчества (затем Ленинградский педиатрический медицинский институт — ЛПМИ, ныне С.-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет): изучать статистику и причины детской и материнской заболеваемости и смертности, разрабатывать научные основы организации лечебно-профилактической помощи женщинам и детям, включая социальные и юридические аспекты, осуществлять подготовку детских врачей и сестер, проводить широкую санитарно-просветительную пропаганду в области охраны здоровья матери и ребенка. По сути, это было осуществление проекта К. А. Раухфуса. Авторы проекта А. Н. Антонов и З. О. Мичник были работниками Попечительства. После открытия института они

продолжали работать в его стенах. Многие активные деятели Попечительства участвовали в становлении и развитии института: первым директором института ОММ был В. О. Мочан, возглавляли отделы и кафедры в институте П. С. Медовиков, П. И. Люблинский, С. А. Новосельский, А. В. Попова, А. Н. Типольт и др.

Карл Андреевич любил жизнь во всех ее проявлениях, не только отвлеченную науку, но и живых людей, был исключительно интересным собеседником, умел слушать, живо и с юмором представлял события, участие в них людей [1]. Увлекался фотографией, очень любил путешествовать (а должность лейб-педиатра обязывала его совершать частые поездки за границу) и красочно описывал происходящее и увиденное в письмах к жене и друзьям. Он вел переписку со многими известными учеными России и других стран: с терапевтами С. П. Боткиным, В. А. Манассеиным, микробиологами Г. Н. Габричевским, Э. Ру, многими ларингологами, хирургами, не говоря о педиатрах. Кроме немецкого, он в совершенстве изучил английский и французский языки. Он глубоко чувствовал и понимал музыку. Завоевав авторитет как ларинголог, он познакомился со многими знаменитыми певцами и музыкантами. Благодаря общительному характеру знакомства часто перерастали в дружбу. Его квартиру часто посещали и давали концерты А. Г. Рубинштейн, виолончелист Вержболович, певица М. Фигнер. На его домашних вечерах выступали гастролирующие в Петербурге известные оперные певцы из Италии и Франции. Раухфус любил природу, на своей даче в Царском Селе он с самозабвением выращивал цветы. Он любил живопись, собирал картины, посещал выставки, художники тоже были его друзьями.

В Русском музее хранится подаренный музею К. А. Раухфусом неоконченный портрет Карла Андреевича кисти И. Н. Крамского. Известно, что во время одного из сеансов написания его И. Н. Крамской умер. Записи Раухфуса об этом событии приведены выдающимся нашим педиатром М. С. Масловым — автором единственной монографии, посвященной К. А. Раухфусу, имевшим честь быть лично знакомым с Карлом Андреевичем и располагавшим его архивом:

«В начале марта 1887 года я отправился к Ивану Николаевичу, чтобы поблагодарить его за готовность писать мой портрет, и условился относительно первого сеанса. Я застал его в мастерской и, зная о его тяжкой болезни, был поражен его страдальческим видом, он казался крайне утомленным, говорил с трудом от боли и одышки, короткий сухой болезненный кашель прерывал по временам

его тихую, утомленную речь. Несмотря на замечание, что мне не к спеху, — замечание невольное при виде его страданий, — Иван Николаевич назначил мне вторник 24 марта и предложил остаться у него на первый раз от 11 до 5 часов, предпочтая для художественного успеха иметь один продолжительный сеанс вместо нескольких отрывочных. Тяжкое чувство — быть предметом труда Ивана Николаевича при его страданиях — не оставляло меня до назначенного вторника. Но когда я в этот день в одиннадцать часов поздоровался с ним в мастерской, его веселый и свободный от всяких страданий вид скоро заставил меня забыть о том, что Иван Николаевич болен и трудно болел. Во все времена сеанса он был необыкновенно весел, свободная и оживленная речь его переходила от вопросов искусства к общежитейским и к воспоминаниям об общих знакомых, часто возвращаясь к новым картинам последних выставок. За все это время ни малейшие признаки одышки или боли не напоминали мне о том, что я видел две недели назад. Я не могу передать всех подробностей разговора, который почти непрерывно сопровождал работу многих часов, без плана и цели переходя с одного предмета на другой. Могу передать только общее впечатление, что во всех его суждениях звучало доброе чувство и справедливая оценка чужих трудов и достоинств. Упомяну об одном разговоре более цельном и продолжительном, не помню кем из нас затронутым. Мы заговорили о смерти, и я рассказал ему два случая прекрасной смерти, полной достоинства и сознания. Один — человек молодой, другой — зрелых лет, но обоим жизнь еще обещала немало задач и счастья, обоим хотелось жить и они все же оставляли жизнь без ропота. Иван Николаевич следил за моим рассказом с большим интересом, вставляя свои замечания, и мы сошлись в убеждении, что такая высокая идеальная смерть суждена не многим, что расставаться с жизнью с такой твердостью и с таким смиренiem легче тем людям, жизнь которых прожита и задачи исполнены, тому же, кого смерть застегает на попуги и в полной силе, Иван Николаевич желал смерти мгновенной и безболезненной. Но и этот разговор не изменил того покойного, светлого настроения, в котором Иван Николаевич находился в этот день. Назначенное для работы время прерывалось несколько раз для отдыха и разделилось на несколько сеансов, первый длился от 11 до 1 часу, затем мы завтракали, в 2 часа Иван Николаевич снова взялся за палитру и проработал до 3,5 часов, третий сеанс начался в 4 часа. К этому третьему сеансу он опустил полотно, сел на низенькую скамечку и стал писать, пристально глядываясь и про-

должая весело разговаривать, я сидел в нескольких шагах от него. В 4 часа 10 минут посреди спокойного ясного разговора, речь его оборвалась, голова и туловище наклонилось вправо, и я успел еще подхватить спускающееся тело и опустить его на пол. Тихо и мгновенно жизнь угасла, и после нескольких глубоких вздохов исчезли и последние отголоски жизненных явлений. Иван Николаевич желал умереть с палитрой в руках, как говорят его друзья, и смерть застала его за работой, мгновенно и без страданий» [5].

В 1908 г. К. А. Раухфус оставил пост директора больницы принца Ольденбургского, но продолжал интересоваться ее жизнью, часто приходил туда, всегда встречал радушный прием. Последний раз он побывал в больнице за две недели до смерти. Умер Карл Андреевич после непродолжительной болезни — инфлюэнзы (гриппа), на своей даче на Каменном острове (Западная аллея, дом 11), не дожив всего несколько дней до своего 80-летия, к которому он и его сотрудники тщательно готовились. Эту дачу (архитектор В. И. Шене) он купил незадолго до смерти. До 1924 г. на доме была мемориальная доска, свидетельствующая, что К. А. Раухфус здесь жил и в оборудованном в дворнице кабинете по воскресным дням вел бесплатный прием больных детей малоимущих родителей. В 1974–1980 гг. строения бесследно исчезли, а дом сгорел. Похоронен Раухфус на Волковском лютеранском кладбище, могила сохранилась. В память о К. А. Раухфусе больница принца Ольденбургского в 1919 г. была названа его именем, она продолжает служить детям и в наши дни.

Масштаб личности К. А. Раухфуса хорошо понимали современники, и еще при его жизни ставился вопрос об увековечивании его имени. В октябре 1907 г. исполнилось 50 лет врачебной, научной и общественной деятельности К. А. Раухфуса. Торжественное чествование проходило в большом зале Городской думы и превратилось в праздник отечественной педиатрии. Присутствовали представители Петербурга, Москвы и других городов; 54 делегации выразили желание приветствовать юбиляра, среди них И. П. Павлов от Общества русских врачей, А. Я. Данилевский от Русского общества охранения народного здравия, Д. О. Отт от Повивального института, Н. П. Гундобин от клиники детских болезней ВМА и др. Были приветствия от обществ ларингологов, хирургов, офтальмологов и других специалистов, от различных детских учреждений, благотворительных организаций, от благодарных матерей. Приветственные телеграммы были получены от многих представителей медицины и пе-

диатрии из-за рубежа. Общество детских врачей, почетным членом которого являлся Карл Андреевич, проявило инициативу в чествовании юбиляра и увековечивании его имени. Выбор места увековечивания был остановлен на только что построенной Детской больнице в память священного коронования их императорских величеств, в устройстве которой Карл Андреевич принимал кипучее участие. Городская Дума одобрила это предложение и поручила больничной и санитарной комиссиям представить конкретные предложения. Приводим подлинные документы того времени, хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, посвященные данному вопросу.

«Выписка из журнала заседания С.-Петербургской Городской Думы, состоявшегося 10 октября 1907 г. Прочтено ниже следующее сообщение общества детских врачей: 25 июня 1907 г. исполняется 50-летие ученой, врачебной и административной деятельности Карла Андреевича Раухфуса. Общество детских врачей в С.-Петербурге, коего почетным членом состоит Карл Андреевич, постановило организовать чествование выдающейся полувековой деятельности юбиляра, устроив для этого торжественное заседание. Но ввиду летнего времени и отъезда из Петербурга многих, желающих принять участие в чествовании Карла Андреевича Раухфуса, общество переносит день празднования на 28 октября с. г. Заявления об участие в юбилее принимаются Председателем Общества детских врачей в С.-Петербурге, Директором Елизаветинской детской больницы Профессором А. А. Руссовым (С.-Петербург, Фонтанка, 152). Собрание постановило: просить председателя больничной и санитарной комиссий быть представителями городского общественного управления в день чествования 50-летия учебной, врачебной и административно-общественной деятельности К. А. Раухфуса. Ввиду важности услуг, неоднократно оказывающихся юбиляром городскому общественному управлению, поручить больничной и санитарной комиссиям предоставить к ближайшему очередному заседанию Думы соображения о способе увековечивания имени Карла Андреевича Раухфуса со стороны общественного управления» [18, л. 2.].

Уже через неделю состоялось заседание Больничной комиссии, где было принято решение просить Городскую Думу присвоить одному из дифтерийных бараков городской Детской больницы название павильона имени К. А. Раухфуса.

«Выписка из журнала заседания СПб Городской Думы, состоявшегося 26 октября 1907 г. Доведено до сведения собрания о том, что во исполнение постановления Городской Думы от 10 сего октября, больничная комиссия в отношении на имя Председателя Думы от 18 октября за номером 4062, предоставила следующие соображения о способе увековечивания имени К. А. Раухфуса: «Вследствие постановления Городской Думы от 10 сего октября о предоставлении соображений о способе увековечивания имени К. А. Раухфуса со стороны Городского Общественного Управления больничная комиссия имеет честь сообщить Вашему Сиятельству, что по обсуждении этого вопроса в заседании 16 сего октября больничная комиссия постановила: просить Городскую Думу присвоить одному из дифтерийных бараков городской Детской больницы название «павильона имени К. А. Раухфуса». На вышеупомянутом отношении больничной комиссии сделана председателем санитарной комиссии следующая надпись: «Вполне присоединяюсь к постановлению больничной комиссии, причем, со своей стороны, полагал бы необходимым повесить в этом бараке портрет доктора Раухфуса». Собрание единогласно постановило: присвоить имя К. А. Раухфуса одному из дифтерийных бараков городской Детской больницы и поместить в этом бараке портрет К. А. Раухфуса» [18, л. 4.].

Решение это было воплощено в жизнь лишь через полтора года, когда Городская Дума обратилась к председателю больничной комиссии, а также к почетителю Детской больницы с указанием скорейшего решения вопроса, о чем свидетельствует следующие документы:

**С-П Городская Дума
Господину Председателю Больничной Комиссии
Февраль 1909 г.**

Согласно распоряжению Городского Головы, Канцелярия Городской Думы имеет честь покорнейше просить Вас, Милостивый Государь, сообщить в возможно непродолжительном времени сведения о том, что сделано Больничною комиссией во исполнение постановления Думы от 26 октября 1907 г. по вопросу о присвоении имени К. А. Раухфуса одному из бараков Городской Детской больницы и о помещении в бараке его портрета.

[18, л. 6.]

**Городская Больничная Комиссия
Господину Попечителю городской Детской
больницы 26 февраля 1909 г.**

По полученным мною сведениям оказалось, что по настоящее время почему-то не было при-

ведено в исполнение постановление Городской Думы от 26 октября 1907 г. о присвоении одному из дифтерийных бараков Детской больницы имени К. А. Раухфуса и о помещении в этом бараке его же портрета. Сообщая об этом и предоставляем при сём копию постановления Городской Думы от 26 октября 1907 г. имею честь просить Вас, М. Г., немедленно сделать надлежащее, в чем следует распоряжение по приведению в исполнение этого постановления.

[18, л.5.]

После этого, наконец, было получено утвердительное извещение об исполнении постановления Государственной Думы с приведением текста на доске из белого мрамора.

**Попечитель СП городской Детской больницы
В СПб Городскую Больничную Комиссию**

20 марта 1909 г.

Вследствие отношения Больничной Комиссии от 15 с/м за № 1106 имею честь сообщить, что в исполнение предложения Больничной Комиссии от 26 февраля с/г за № 814 на 1 павильон для дифтерийных больных вверенной моему попечительству Детской больницы укреплена белого мрамора доска с надписью:

Павильон имени Карла Андреевича Раухфуса

По наставлению СПб Городской Думы от 26 октября 1907 г.

Точный размер как самой доски, так и надписи на ней при сем прилагается. Что же касается до портрета г. К. А. Раухфуса, то к заказу такового еще не приступлено, за неимением сведений об ассигновании на сей предмет суммы, о скорейшем ассигновании каковой ходатайствую перед Больничной Комиссией.

[18, л.8.]

При этом Детской больницей был предоставлен счет на 31 руб. 68 коп. за изготовление доски с просьбой компенсации этой суммы из государственной казны.

**Попечитель СПб городской Детской больницы
В СПб Городскую Больничную Комиссию**

15 апреля 1909 г.

В исполнение к отношению от 18 марта с/г. за № 2514 имею честь препроводить при сем счет Александрова на рубл. 31 и 68 к. за доску мраморную, укрепленную на 1 дифтерийном павильоне вверенной моему попечительству Детской больнице, во исполнение предложения Больничной Ко-

миссии от 26 февраля с/г за № 814. Оплата по сому счету произведена из средств больницы, хотя на сей предмет и не имеется особого ассигнования, ввиду чего имею честь просить Больничную Комиссию в возврате уплаченной суммы в рубл. 31 и 68 коп. выписать ассигновку на имя Смотрителя больницы А. Н. Кушинникова.

Счет от Н. Д. Александрова:

1 доска белого мрамора 1 сорта ½ на 20 на 16 верш. 88 букв, вырублено и вызолочено, 4 розетки золочения со штифтами. Итого: 31 р.68 к. Доска укреплена на 1 павильоне

Главный врач Зотов.

[18, л.10–11.]

Был ли написан портрет, сведений не найдено. Остается добавить, что ни памятная доска, ни возможный портрет Карла Андреевича Раухфуса не сохранились, упоминания о них в более поздних документах нами (пока?) не найдены. В настоящее время сотрудниками университета предприняты меры и получено разрешение от Комитета по культуре Санкт-Петербурга на воссоздание мемориальной доски К. А. Раухфусу на дифтерийном павильоне — павильоне литер «И», где располагается Педиатрическое отделение № 4. Кроме того, было достигнуто соглашение с Русским музеем и изготовлена цифровая копия неоконченного портрета К. А. Раухфуса кисти Крамского с разрешением поместить этот портрет в павильоне университета. Таким образом, будет восстановлена справедливость, отдана дань памяти и заслугам великого Карла Андреевича Раухфуса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимович В.П. К.А. Раухфус // Охрана материнства и младенчества. — 1916. — № 1. — С. 18–26.
2. Груценберг М.О. 50 лет научно-врачебной и общественной деятельности Карла Андреевича Раухфуса // Отд. оттиск из Журнала русского общества охранения народного здравия. — 1907. — С. 13–24.
3. Звезда. — 1901. — № 44. — С. 12.
4. Кузминская Т.А. Моя жизнь дома и в Ясной Поляне: Воспоминания. — М.: Правда, 1986. — 558 с.
5. Маслов М.С. К.А. Раухфус. — Л., 1960. — 118 с.
6. Микиртичан Г.Л. Всероссийское Попечительство об охране материнства и младенчества: Преемственность идей (К 100-летию со дня основания) // Педиатр. — 2013. — Т. 4, № 3. — С. 130–137.
7. Микиртичан Г.Л., Леванович В.В., Савина И.А., Попов Г.Н. История Клинической больницы СПбГПМА. — СПб., 2005. — 544 с.
8. Острогорский С.А. Деятельность К.А. Раухфуса по охране материнства и младенчества // Охрана материнства и младенчества. — 1916. — № 1. — С. 27.

9. Раухфус К.А. Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества. — СПб., 1914. — 16 с.
10. Раухфус К.А. Дифтерия. Значение термина круп. — СПб., 1896. — 26 с.
11. Раухфус К.А., Острогорский С.А. Клиническая бактериология дифтерии. — СПб., 1895. — 18 с.
12. Раухфус К.А. О врожденном заражении устья аорты. Дисс. на степень д-ра мед. — СПб., 1869. — 144 с.
13. Раухфус К.А. О парадоксальных явлениях при перкуссии грудной клетки. — СПб., 6/г. — 6 с.
14. Раухфус К.А. Очерк устройства Детской больницы принца Петра Ольденбургского. — СПб., 1869. — 13 с.
15. Раухфус К.А. Успехи применения противодифтерийной сыворотки: По материалам, собранным Соединенной комиссией Общества детских врачей и Общества русских врачей в С.-Петербурге. — СПб., 1898. — 136 с.
16. Шабанова А.Н. Карл Андреевич Раухфус. — Харьков. — 1926. — 9 с.
17. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.), Фонд 8 — Петроградский дом защиты детей, опись 3, дело 80 (28.07.1858—29.11.1880), 118 л.
18. ЦГИА СПб. Фонд 211 — Петроградская городская больничная комиссия: 1879—1917, опись 1, дело 99, лл.2—11.
19. ЦГИА СПб. Фонд 411 — Петроградский совет детских приютов Ведомства учреждений имп. Марии, опись 3, дело 3052 (1867—1906), лл. 1—56.

AT THE ORIGINS OF SAINT-PETERSBURG STATE PEDIATRIC MEDICAL UNIVERSITY: THE CONTRIBUTION BY AN OUTSTANDING PEDIATRICIAN K.A. RAUCHFUSS

Levanovich V.V., Mikirtichan G.L., Savina I.A.

◆ **Resume.** Based on archival and published materials, the article describes the activity of an outstanding pediatrician and one of the founders of pediatrics in Russia K.A. Rauchfuss (1835—1915). His contribution to clinical pediatrics, training of pediatricians and the development of new children's hospitals with regard to the age-related pathology, as well as the style of his management and principles of building relationship with colleagues, patients and their relatives is considered. The role of K.A. Rauchfuss in the organization of the Children's Hospital in Memory of Sacred Coronation of their Imperial Majesties (Saint-Petersburg, 1905) and his idea to open the Institute for the Protection of Motherhood and Infancy are highlighted. At present, the Saint-Petersburg State Pediatric Medical University is taking steps to commemorate the name of K.A. Rauchfuss, particularly to restore the memorial plaque that was put on the wall of one of the pavilions in 1909.

◆ **Key words:** K.A. Rauchfuss; Prince Oldenburg Children's Hospital; the Children's Hospital in Memory of Sacred Coronation of their Imperial Majesties; the Institute for the Protection of Motherhood and Infancy; commemoration.

◆ Информация об авторах

Леванович Владимир Викторович — д-р мед. наук, профессор, Ректор СПбГПМУ. ГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Минздрава России. 194100, Санкт-Петербург, ул. Литовская, д. 2. E-mail: spb@gpma.ru.

Микиртичан Галина Львовна — д-р мед. наук, профессор, заведующая кафедрой. Кафедра гуманитарных дисциплин и биоэтики. ГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Минздрава России. 194100, Санкт-Петербург, ул. Литовская, д. 2. E-mail: glm306@yandex.ru.

Савина Ирина Александровна — заведующая дезкамерой. ГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Минздрава России. 194100, Санкт-Петербург, ул. Литовская, д. 2. E-mail: dez@gpma.ru.

Levanovich Vladimir Viktorovich — MD, PhD, Dr Med Sci, Professor, Head of Saint-Petersburg State Pediatric Medical University. Saint-Petersburg State Pediatric Medical University. 2, Litovskaya St., St. Petersburg, 194100, Russia. E-mail: spb@gpma.ru.

Mikirtichan Galina Lvovna — MD, PhD, Dr. Med. Sci., Professor, Head, Department of Medical Humanities and Bioethics. Saint-Petersburg State Pediatric Medical University. 2, Litovskaya St., St. Petersburg, 194100, Russia. E-mail: glm306@yandex.ru.

Savina Irina Aleksandrovna — Head of Fumigatory. Saint-Petersburg State Pediatric Medical University. 2, Litovskaya St., St. Petersburg, 194100, Russia. E-mail: dez@gpma.ru.